

Аида Садыгова
доктор философии по искусствоведению, доцент
asadihbeyli@hotmail.com
(Азербайджан)

О КИТАЙСКИХ МОТИВАХ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ИСКУССТВЕ (на основе научных исследований)

Культура любого народа рассматривается в контексте взаимодействия с культурой других народов, подтверждая теорию, что любая культура существует не сама по себе, а во взаимодействии с другими.

Исторически сложилось так, что Азербайджан на протяжении многих столетий имел исторические, экономические и культурные связи с Китаем. Как отмечает Сара Ашурбейли, «начиная с конца II в. до н.э. Азербайджан оказался на транзитном пути мировой торговли между Китаем и странами Ближнего Востока и Запада и сам имел с ними экономические и культурные связи» [1, с.46]. «Предполагается, что в Азербайджан, находящийся у истока шелкового пути, кокон шелкопряда был завезен из Китая. Получение натурального шелка из выращиваемых коконов шелкопряда относят к V-VII вв.» [7, с.73]. Не смотря на то, что впоследствии Азербайджан являлся страной производителем великолепного шелка, в то же время, среди китайских товаров шелк оставался популярным и пользовался большим спросом. «В Азербайджане китайские шелковые ткани получили особенно широкое распространение в XII - нач. XIII в. В географическом сочинении первой четверти XIII в. «Аджаиб ад-дуниа» при перечислении товаров находивших сбыт в Азербайджане, упоминается «золотом тканная китайская парча (диба-и хитаи)» [1, с. 47].

Также среди товаров китайского происхождения посуда имела большой спрос в Азербайджане. «Большое количество китайской фарфоровой посуды обнаружено при археологических раскопках различных средневековых городищ Азербайджана: Кабалы, Оренкалы, Старой Гянджи, Баку и др.... Начиная с XIII в. в Азербайджане, как и на всем Востоке была распространена красивая фаянсовая посуда, украшенная растительным орнаментом. Рисунки на ней выполнены под явным вли-

янием орнаментов китайской керамики. Характерна, что эта посуда носит название «чини», т.е. китайской. Термин этот прочно вошел в ряд восточных языков, в том числе и в азербайджанский» [7, с.48]. Надо отметить тот факт, что «со времени создания в XIII веке монгольской феодальной империи, когда после взятия в 1258 г. внуком Чингисхана Хулагуханом (основателем династии Хулагуидов) Багдада под властью монголов оказались земли от России до Китая, Иран и Азербайджан в течении почти 200 лет входили в это государство, поддерживая интенсивные экономические и культурные связи с Китаем. При хулагуидах торговые отношения между Азербайджаном и Дальним Востоком значительно расширились» [1, с.49].

Другим фактором, способствующим ассимиляции китайских мотивов в азербайджанском искусстве, явилось то, что в середине XIII века Азербайджан был в подчинении Хулагу-хана, который создал пятый монгольский улус. Азербайджан стал политическим и административным центром государством Хулагуидов, а столицами в разное время была Марага и Тебриз. «В XIII в. вместе с войсками Хулагу в Азербайджан прибыли искусные китайские ремесленники, художники, миниатюристы, которые стали ввозить изделия китайского искусства. В XIII - нач. XIV в. в столице Хулагуидов Тебризе, где развивается миниатюрная живопись, в искусстве Ирана и Азербайджана проявляется сильное китайское влияние» [1, с.50]. Наибольшее влияние китайское искусство оказало на тебризскую миниатюрную живопись. Поэтому по поводу Адиль Казиев отмечает: «Проведенные вначале XIV в. Газанханом (1295-1304) реформы были направлены на укрепление власти ильханидского государства и феодальной знати. В результате некоторого оживления хозяйственной жизни в Азербайджане восстанавливаются ремесленные производства. Известный экономический подъем сопровождается развитием культуры и искусства. Налаживаются торговые и культурные связи с Дальним и средним Востоком..... При наличии таких связей с искусством и мастерами других народов Дальнего и Среднего Востока, естественно, стиль миниатюр и оформление рукописей, создаваемых в это время в Тебризе, не могли не отражать иноземного влияния. И мы видим, что наиболее ранние из известных науке азербайджанских рукописей, как по стилю письма, так и характеру миниатюр носят черты влияния арабо-месопотамского и китайско-уйгурского искусства [4, с.114-115].

Продолжая мысль об образующем стилев миниатюрной живописи, а также разбирая мастеров искусства и художников-миниатюристов А.Казиев подчеркивает, что «имена художников миниатюристов конца XIII-XIV в., иллюстрировавших различные естественнонаучные и историко-литературные сочинения, мало известны; многие из них были с Дальнего Востока, по-видимому, уйгуры. Они привезли с собой и дальневосточные художественные традиции, которые в Тебризе смешались с арабо-месопотамским стилем и местными традициями [4, с.115]. Дж. Гасанзаде рассматривая культурную панораму средневекового Тебриза, отмечает, что «поражает религиозная, этническая и культурная пестротой ее жизни» [3, с.29], констатируя факт наличия художников и ремесленников из Китая, привнесших элементы дальневосточной культуры в тебризскую миниатюрную живопись. К.Керимов в свою очередь отмечает, что «Азербайджан был местом пересечения различных культурных течений и поэтому в процессе формирования художественного стиля тебризской школы живописи местные традиции переплетались с традициями других школ – в частности, восточно-туркестанской, представленной уйгурскими художниками, привезенными в Тебриз монгольскими ильханами, и арабо-месопотамской – через багдадскую школы.» [6, с.8]. Среди произведений миниатюрной живописи часть миниатюр рукописи «Манафи ул-хаяван» «отражает традиции китайского искусства. Так, известные по репродукции «Феникс» и «Сороки на дереве» свидетельствуют о подражании, а иногда и о свободной интерпретации современной им китайской живописи, отличающейся передачей пространства, воздушности, особым интересом к природе - пейзажу. Под влиянием китайского искусства художники «Манафи ул-хаяван» переходят к графической манере письма тушью» [4, с.168].

О попытке тебризских художников начала XIV в. освоить китайские традиции живописи в интерпретированной на свой лад манере свидетельствуют иллюстрации к «Джами ат-таварих» под названием «Индийские горы», «Тибетские горы» [4, с.170].

Дж.Гасанзаде, анализируя одну из миниатюр иллюстративного цикла истории Ардашир «Битва Ардашир с сыном Ардавана» и рассматривая факт того, что «равновесие, то идеальное соотношение деталей, равнозначность фигур и элементов пейзажа, когда ни фигуры, ни пышный пейзаж не заслоняют друг друга» [3, с.61] отмечает, что «заслуга ху-

дожника в том, что он усилил впечатление от события, сделав его более заметным, чем в тексте, но его главное достижение – пейзаж-модуль, который переводит изображение в своего рода визуальную поэзию. Китайская пейзажная живопись дала словарь мотивов, но художник преобразил их способом, который не имел аналогов среди образцов» [3, с.62].

Китайские мотивы можно встретить и в азербайджанских классических коврах. Как отмечает Р.Тагиева, «огромную роль в развитии азербайджанского ковроделия сыграл Великий шелковый путь. Через него в декоративно-прикладное искусство Азербайджана проникли китайские мотивы, сюжеты. Таковы мотивы облаков, образы драконов и фениксов и др. Но декоративно-прикладное искусство Азербайджана оставалось самобытным и оригинальным. Азербайджанские мастера творчески перерабатывали позаимствованные элементы, сочетая их с местной традицией и создавая совершенно новые орнаментальные композиции в ковровом искусстве, такие как «Охота», «Облако», «Борьба дракона с симургом» и др. [8].

Подъём экономики страны XIII-XIV вв. благоприятствовал развитию культуры, искусства, а торговля способствовала распространению произведений искусства Китая. В свою очередь, переселение тюркомонгольских семей из Средней Азии в Азербайджан также явилось причиной появления некоторых декоративных элементов и мотивов, характерных для китайско-уйгурской живописи на поверхности азербайджанских ковров.

«В годы правления Эльханидов на азербайджанское изобразительное и декоративное искусство определенное влияние оказала уйгурская культура. Это влияние, сказалось, главным образом, в орнаментальном искусстве.... Композиция «Хатаи», относящаяся к туркестанской живописи и появившаяся в нашем искусстве во времена правления династии Сельджуков, в этот период еще более усовершенствовалась и стала применяться в ковроткачестве, вошла в книжное оформление и даже в архитектурные украшения» [6, с.29].

Надо отметить, что в европейском искусствоведении стилизованное изображение облаков на восточных коврах называлось «чи» т.е. китайское облако. А изображение драконов было довольно распространенным элементом в азербайджанском ковроткачестве. «Так, мотив противоборства дракона и птицы феникс применялся в течение XV-XVIII веков. Сюжеты этих ковров отражают мифологические представления азер-

байджанцев, для которых с глубокой древности дракон олицетворял Зло в его извечном противостоянии с Добром, олицетворявшемся птицей Симург. Интересно, что противостояние птицы и дракона чуждо китайской традиции, откуда родом изобразительный драконовый мотив в коврах, поскольку дракон и птица здесь образы равно добрые. Таким образом, на азербайджанских коврах китайский дракон предстает в совершенно ином образе, наполнен другим содержанием» [8]. Т.Байрамов также отмечает, «что хотя формы драконов и других животных в «драконовых» коврах китайские, сам мотив дракона скорее местного происхождения. Даже если он и был заимствован, он никогда бы не укоренился в художественном мышлении азербайджанцев, если бы этот образ не хранился в глубинах культурной и генетической памяти азербайджанского народа» [2, с.198].

Подытоживая мысль о влиянии китайского искусства на азербайджанское, в частности на средневековую миниатюрную живопись и ковровое искусство, надо отметить, что вышеуказанные виды искусства являлись глубоко укоренившимися, самобытными и традиционными в культурном развитии нашего народа. Элементы «чужого» искусства, попадая в процессе копирования в наше искусство со временем ассимилировались и в общем контексте развития искусства обогащались и совершенствовались под воздействием местных традиций. Дж.Гасанзаде, характеризуя стилиобразования в миниатюрной живописи отмечает: «Удивительна судьба стиля. С самого своего зарождения он оказывается на распутье многих культурных и художественных влияний, часто разноречивых, а порою и вовсе казалось бы взаимоисключающих. В этом горниле жарких конфессиональных дебатов, сосредоточения художественных сил из разных концов мусульманского мира, Дальнего Востока и запада, на глазах, буквально за считанные десятилетия вырабатывается оригинальный живописный язык, поначалу эклектически соединяющий различные стили, а затем их синтезирующий в единый сплав, в тебризскую школу миниатюры» [3, с.20].

Ключевые слова: миниатюра, ковроткачество, драконовые ковры, Китай, мотив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашурбейли С. Экономические и культурные связи Азербайджана с Китаем в средние века.//Великий шелковый путь и Азербайджан: вчера,

- сегодня, завтра. Сб.статей посвященный международной конференции по развитию транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, Б-1998 г.
2. Байрамов Т. Свет суфизма. Огонь мантры. Ветер Дзэн. Баку-2005 г., 218 с
 3. Гасанзаде Дж. Тебризская миниатюрная живопись. Баку-2000 г., 592 с.
 4. Казиев А.Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII-XVII веков. Москва, 1977.
 5. Керимов К.Дж. Азербайджанские миниатюры. Баку, 1980
 6. Керимов Л. Азербайджанский ковер. том II, Баку-1983
 7. Мамедов А. К истории Азербайджанского шелка. // Великий шелковый путь и Азербайджан: вчера, сегодня, завтра. Сб.статей посвященный международной конференции по развитию транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, Б-1998 г.
 8. Тагиева Р. Азербайджанских ковер: появление дальневосточных орнаментов. <http://irs-az.com/new/pdf/201512/1451130714956516084.pdf>

Aida Sadıqova (Azərbaycan)

Azərbaycan incəsənətində Çin motivləri (elmi tədqiqatların əsasında)

Tarixən Azərbaycan uzun əsrlər boyu Çin ilə tarixi, iqtisadi və mədəni əlaqələrə malikdir. Buna, iqtisadi və mədəni nöqteyi-nəzərdən bu və bir çox digər ölkələri birləşdirən ticarət yolları səbəb olub. Bir çox onilliklər ərzində Azərbaycan sənətsüenaları Azərbaycan incəsənətində öz əksini tapan çin motivlərini araşdırıb. Bu motivlərin təsiri miniatür rəssamlığı və xalça sənətində xüsusilə nəzərə çarpır.

Açar sözlər: miniatür, xalçaçılıq, əjdahalı xalçalar, Çin, motiv.

Aida Sadigova (Azerbaijan)

Chinese motifs in Azerbaijani art (based on scientific researches)

Historically, Azerbaijan has historical, economic and cultural ties with China for many centuries. The reason for this was trade routes that combine these and many other countries from an economic and moral point of view.

For many decades, Azerbaijani art critics have explored Chinese motifs reflected in the art of Azerbaijan. The effects of these motifs are particularly noticeable in the miniature painting and carpet art.

Key words: miniature, carpet-weaving, dragon illustrated carpets, China, motif.